

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР**  
**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**В. Н. ГОРЕГЛЯД**

**ОПИСАНИЕ  
ЯПОНСКИХ РУКОПИСЕЙ,  
КСИЛОГРАФОВ  
И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ**

***ВЫПУСК V***



**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»**

**Главная редакция восточной литературы**

***Москва 1971***

025.4

Г67

Выпуск У "Описания японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг" ИВАН СССР содержит описание японских письменных памятников, относящихся к картографии, культуре, изобразительному и прикладному искусству, каллиграфии, а также описание справочников и архивных материалов, хранящихся в Ленинградском отделении ИВАН.

Памятники, описанные в выпуске, датируются второй половиной ХУШ – началом ХХ в. Особый интерес представляют карты Японии и отдельных ее провинций, а также сборники рисунков выдающегося японского художника К.Хокусай (1760–1849).

2 - I  
I58-70

## В В Е Д Е Н И Е

Пятым выпуском "Описания японских рукописей, ксилографов и стеропечатных книг" завершается ознакомление специалистов с основными тематическими рубриками японского рукописно-ксилографического фонда Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

В ходе работы над "Описанием", начатой в 1958 г., после окончания инвентаризации основной части фонда обнаружилось, что некоторые японские рукописи и ксилографы, считавшиеся утерянными или не зафиксированные ранее, находятся в неразобранных частях других фондов Собрания. Кроме того, за последние годы фонд продолжал пополняться за счет новых поступлений.

Пополнение фонда сочинениями, относящимися к разделам, уже отраженным в первых выпусках "Описания", вызвало необходимость предусмотреть составление выпуска VI настоящей работы, который и завершит введение в научный обиход старейшего собрания японских рукописей и ксилографов нашей страны.

Пятый выпуск "Описания", как и предыдущие, наглядно показывает, что формирование фонда не подчинялось определенному плану, а зависело от чисто внешних причин. Пожалуй, только две входящие в фонд коллекции отражают последовательные интересы их собирателей – И.А.Гошкевича (японский язык, литература и история, а также китайская философская литература в японских изданиях) и О.О.Розенберга (буддизм, литература и китайская классика). Поэтому, несмотря на большое тематическое разнообразие фонда, разные его части неравнозначны по широте представленных материалов, по их научной ценности и даже просто в количественном отношении.

Памятники, входящие в настоящий выпуск, распределены по следующим девяти разделам.

I. Картография: а) Общие карты Японии, б) Карты отдельных провинций, в) Карты земель, населенных айнами, и г) Планы городов и городских районов.

Представленные в фонде карты, независимо от времени их составления, обладают одной общей чертой – отсутствием стандартизованной ориентации по странам света. Так, одна из двух карт архипелага Идзу (обе относятся к первой половине XIX в.) ориентирована на восток (С-233, оп. № 8), а другая – на северо-запад (В-163, оп. № 9). Свообразна карта-панорама тракта Токайдо (А-64, оп. № 6). Она выполнена таким образом, словно тракт проложен в основном прямо, на-

гибы же его обозначены условными значками и объяснены в легенде; другими словами, ориентировка этой карты изменяется с каждым поворотом тракта. Эти обстоятельства явились причиной включения в раздел "Картография" специальной графы "Ориентировка карты".

Другая отличительная черта присуща цветным картам. Японские цветные карты не закрашивались сплошь. Внутри черного ксилографического контура дополнительными цветами (голубой, красный, желтый, зеленый) раскрашивались лишь отдельные участки – храмы, рожи, водоемы, прибрежные участки моря и т.п. Основное поле оставалось белым.

До середины XIX в. японские картографы не пользовались градусной сеткой, поэтому на старых картах можно обнаружить значительные искажения пропорций в изображении даже очень известных местностей. Единственным точным картографическим знаком, по которому можно установить относительное положение местности, здесь был циклический круг, помогающий ориентировать элементы карты по странам света и относительно друг друга (по направлению, а не по расстояниям).

В 50-х гг. XIX в. на японских картах появляются обозначения долгот и широт по европейскому образцу. В одних случаях – это цифровые координаты, проставленные на рамке (см. оп. № 2) или обложках карты (см. оп. № 12), в других – градусная сетка, нанесенная на свободное от иных помет поле карты (см. оп. № 50), в третьих – полная градусная сетка.

Широта местности во всех случаях считается от экватора, в определении же географической долготы на картах Собрания можно отметить три варианта: а) отсчет от меридиана Ферро ("Полная карта земель, занимаемых айнами" Фудзита Дзюнсай, составленная в 1853 г., оп. № 11), б) отсчет от Киотского меридиана (см. оп. № 12) и в) отсчет от Токийского меридиана (см. оп. № 50). Во всех случаях нанесения на карты системы координат, в особенностях технического выполнения карт явственно прослеживается влияние европейской школы картографии.

Многие карты интересны и дополнительной информацией, включенной в колофоны или разного рода справочные таблицы, которые помещались на лицевой их стороне. Здесь можно найти сведения и по истории японской картографии, и по этнографии, и по астрологии, и по ботанике и фенологии, и по религиям, и по политической истории и административному устройству токугавской Японии (А-61, С-233, В-162 и др.).

Любопытна и трансформация представлений токугавских картографов об очертаниях окружающих страну территорий, в особенности об азиатском материке к северо-западу от о-ва Хоккайдо. Все также можно отметить по имеющимся в фонде картам.

Особняком среди наших карт стоит "Симпан Токайдō бункэн эдзу" (А-64, оп. № 6). Внешне – это заключенный в обложки узкий лист длиной в 12 с лишним метров, сложенный "гармошкой". Назначение карты –

подробное ознакомление путника (в первую очередь – паломника) с характером дороги, ведущей из Эдо (Токио) в Киото. Помимо особенностей рельефа, здесь отмечены все встречающиеся по пути достопримечательности, причем каждое их изображение сопровождается обстоятельной легендой. Технически карта представляет собой результат труда не столько картографа, сколько художника (правда, в действительности автор был поэтом): вместо условных топографических знаков она заполнена рисованными с натуры изображениями гор, рек, мостов, селений, замков, храмов, полей и т.д.

Широко представлены в фонде планы японских городов – Эдо (Токио), Киото, Осака и Нагасаки. С исторической и картографической точек зрения несомненный интерес представляют две карты Нагасаки (см. оп. № 50 и 53) – первая сочетанием традиционной системы построения карты с европейским методом определения координат, вторая – направленностью дополнительных сведений, изложенных на лицевой ее стороне. Любопытны пояснения, сделанные на конверте и в приложении к "Большой карте Киото" (С-321, оп. № 26) рукой врача голландской Ост-Индской компании доктора Штутцера, подарившего эту карту в числе других японских изданий Екатерине II в 1793 г.

Сравнительно полно представлена у нас серия планов отдельных районов Эдо, вышедшая в свет в 60-х гг. XIX в.

П. Искусство и культура: а) Изобразительное искусство, б) Прикладное искусство, в) Театр, г) Искусствоведение, д) Культура.

В первый из них входят, за исключением одного памятника, только ксилографы. Единственный сборник рисунков, выполненных от руки, представляет скорее не искусствоведческий, а этнографический интерес. Это "Мацумаэ эдо тидзуси" (оп. № 79) – рисунки из быта хоккайдоских айну. Образцов других видов изобразительного искусства в фонде нет.

Безусловно, одни только ксилографические издания не могут отразить разносторонне историю японского изобразительного искусства токугавской эпохи, тем более, что из художественных стилей в фонде более или менее широко представлены лишь некоторые школы укиё-э, такие стили, как кано, нанга, сидзэ представлено каждый только одним сборником (оп. № 54, 74 и 76 соответственно), стили же кайхо, хасэгава, тоса, нанпин не отражены совсем.

По разнообразию, художественной значимости и уровню графического воспроизведения первостепенного внимания заслуживают семь сборников знаменитого токугавского художника Кацусика Хокуся (1760–1849). Один из сборников – "Манга" – имеется в нескольких изданиях, в том числе в одном прижизненном (остальные издания предприняты со старых досок уже в мэйдзийское время). Кроме художественного, эти сборники представляют и бесспорный искусствоведческий интерес, поскольку в них вместе с рисунками в большинстве случаев воспроизведены и предисловия, написанные к первым изданиям рисунков самим автором или известными знатоками живописи первой половины XIX в.

Из наиболее крупных художников, чьи произведения имеются в фонде, надо также назвать Кано Моринобу ("Эдзу хяку катэ", оп. № 54), Китагава Утамаро ("Хякусэнтэ", оп. № 57) и Хисикава Моринобу (подборка "Нихон фудзоку дзуэ", оп. № 77). Особенно интересны два последних собрания: первый – тем, что он может служить образчиком распространенной в ХУШ–ХІХ вв. живописи хайга и превосходно ксилографирован знаменитым гравером Цутая Дзэндзабурō (1750–1797), а второй – тем, что является хотя и поздним, но очень редким изданием рисунков Моринобу.

Во втором подразделе обращает на себя внимание первое сочинение. Древнее японское искусство составления букета нашло здесь отражение в рукописи (по-видимому, мэйдзэйской), излагающей секреты одной из старейших школ "икэбана" – Сёгэцудō-корі (В-239, оп. №80). В этой рукописи мы находим разделы, отражающие и общие эстетические концепции школы, и конкретные рецепты составления букета для определенных случаев. Интересно, что в рукописи содержится специальный раздел "Цветы – эмблемы стран", разработанный, несомненно, в позднее время – уже с выходом Японии на широкую международную арену и развитием контактов с западными державами. Рукопись, естественно, не отражена в справочниках и каталогах, поскольку предназначалась только для последователей школы Сёгэцудō-корі и не распространялась за ее пределами.

Подразделы "Театр" и "Искусствоведение" представлены каждый одним памятником. Первый содержит программы, рекламу и изображения сцены и реквизита театра Итимура-дза (оп. № 82) и интересен с точки зрения истории японского театра. История изобразительного искусства, исследование принципов художественного видения мира и особенностей искусствоведческих критериев, применявшихся японскими специалистами начала ХІХ в., могут быть хорошо иллюстрированы сочинением Таномура Таканори "Сантёдзин дзёдзэцу" (см. оп. № 83).

Специально нужно остановиться на подразделе "Культура". Принцип его комплектования на первый взгляд не вполне согласуется с принципами комплектования других частей "Описания", поскольку сочинения, включенные в этот подраздел, по содержанию могут быть отнесены к различным рубрикам.

Первый и самый большой по объему памятник (С-178, оп. № 84) состоит из многочисленных очерков, освещающих разные аспекты истории японской культуры – от языка и литературы до одежды, садового искусства, верований и психологических проблем.

Другие памятники подраздела посвящены специальным вопросам – поэтике (оп. № 85–86), фольклору (оп. № 87) и лексике (оп. № 88). Однако последний из них в основном касается лексики, отражающей разные стороны культуры японского народа, а все остальные – структурно и стилистически однородны с первым и последними сочинениями. Все они написаны одним автором – Мээда Фудзидзō, заданы с одной целью – пропаганды японской культуры среди европейцев, и по существу составляют одну тематическую серию. Поэтому составитель "Описа-

ния" счел наиболее целесообразным не распределять эти сочинения по разным тематическим рубрикам.

**И. Каллиграфия.** Строго говоря, каллиграфия в традиционном японском понимании также один из видов искусства. Лучшие образцы каллиграфии доставляли (и продолжают доставлять) подлинное эстетическое наслаждение, они бережно сохранялись и по многу раз копировались разными способами.

На протяжении столетий в стране существовали четко отработанные и освященные традицией приемы графической стилистики, предназначенные усилить эмоциональное воздействие на читателя продуманным соответствием каллиграфического почерка смысловому и литературно-стилевому содержанию написанного текста (произведения определенного литературного стиля или научного содержания записывались определенным каллиграфическим почерком).

Зрительное восприятие текста по значению не уступало зрительному восприятию картины и играло важную роль в смысловом восприятии того же текста. Отсюда развились такие специфические виды искусства, как живопись хайга, и получил громадное распространение культ каллиграфии. Выделение каллиграфии в самостоятельный раздел продиктовано здесь и тем, что не все представленные памятники могут быть расценены как образцы каллиграфии, но главным образом европейской традицией рубрикации сочинений, которой составители "Описания" следовали, начиная с выпуска I.

В раздел включен справочник, составленный знаменитым каллиграфом XVIII в. Вакида Дзюи в учебных целях и содержащий скорописные варианты 6125 иероглифов, скопированные с автографов старых каллиграфов Китая (см. оп. № 89), собрания автографов осацких знаменитостей XIX в. (оп. № 90) и известных китайских каллиграфов (оп. № 93), один учебник каллиграфии (оп. № 91) и образцы каллиграфического текста (оп. № 92 и 94).

**IV. Архитектура.** В этом разделе заслуживает внимания ксилограф 1851 г. (оп. № 95), содержащий чертежи и технические описания зданий, построенных знаменитыми зодчими Японии, однако следующий памятник с точки зрения детальности технических характеристик и точности чертежей еще более интересен (к сожалению, в Собрании имеется только одна его часть из трех).

В разделах У–УП особенно интересных памятников нет. В разделе УП ("Справочники") несомненный интерес представляет первый в Японии аннотированный каталог сочинений, составленный известным ученым-конфуцианцем и знатоком литературы Хаяси Радзаном (XVIII в.).

**IX. Архив.** В раздел включены разного рода документы, повседневные записи, письма, послания, приветствия и т.п. – безотносительно к их тематике. Единственным цельным сочинением, вошедшим в этот раздел, является "Письменный отчет об исследовании истории управления островом Сахалином до переворота /Мэйдзи/", составленный по распоряжению властей после русско-японской войны как справочный служебный материал, могущий быть использованным в целях



основания исторической неизбежности отторжения южной части этого острова от России.

Среди прочих архивных материалов можно выделить две сравнительно большие группы: а) хозяйственные записи и б) материалы, так или иначе касающиеся русско-японских отношений.

В первой группе наибольший интерес представляют долговые книги (оп. №№ 105 и 106), дающие представление о характере экономических и торговых связей, существовавших в начале XIX в. между японскими купцами и ростовщиками, с одной стороны, и хоккайдоскими жителями, с другой. К достоинствам этих материалов следует отнести то, что они точно датированы и каждая их запись относится к определенному лицу с указанием его имени и названия местности, где он живет.

Во второй группе есть материалы, относящиеся к путешествию по Японии Николая П в бытность его наследником-цесаревичем, и переписка дипломатического характера. Первые представляют чисто информационный интерес, тогда как вторые содержат сведения, заслуживающие специального анализа для уточнения характера некоторых событий из истории дипломатических контактов между Россией и Японией во второй половине XIX в.

Один из документов второй группы – официальное письмо губернаторов провинции Канагава в адрес одного из офицеров эскадры Н.Н.Муравьева-Амурского (оп. № 107). Оно написано на другой день после печально известного инцидента с нападением на улицах Иокогамы на русских моряков и свидетельствует о стремлении японских властей к предупреждению осложнений, могущих возникнуть в результате этого инцидента.

Определенный интерес представляет сборник писем глав русского посольства в Японии за 1876–1880 гг. (оп. № 115), адресованных представителям японских правительственных органов. По этим письмам можно судить о характере деятельности русских дипломатов в Японии и о многих частных деталях русско-японских отношений того времени.

х

х х

Схема описания рукописей, ксилографов и старопечатных книг, принципы расположения материалов внутри тематических разделов и их нумерации в настоящем выпуске такие же, как и в предыдущих.

Составитель будет признателен за все указания недочетов и упущений в выпуске, равно как и за предложения о направлении дальнейшей работы над фондом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,  
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ "ОПИСАНИЯ"

- 大西 林 五 郎, 實 用 帝 國 地 名 辭 典, Токио, 1908.  
桂 五 十 郎, 漢 籍 解 題, Токио, 1913.  
芳 賀 矢 大 一 郎, 日 本 人 名 辭 典, Токио, 1914.  
新 佐 村 村 八 郎, 日 本 增 訂 本 國 文 學 辭 典, Токио, 1927.  
藤 大 藤 元 春, 新 日 本 國 帖 附 地 名 索 引, Токио, 1931.  
大 藤 河 東 原 洋 稀 書, 萬 古 小 日 錄, 天 理 學 院 文 庫 日 錄, Токио, 1933.  
Токио, 1941. Токио, 1934. Токио, 1935.  
Токио, 1936.  
奥 野 彦 六, 江 戶 時 代 の 古 版 本, Токио, 1944.  
知 田 村 作, 古 西 尾 字 實 證 研 究 資 料, Токио, 1944.  
藤 新 村 出, 廣 辭 苑, Токио, 1960.  
藤 龜 田 次 郎, 日 藏 書 目 録, Токио, 1960.  
"Морской сборник", [СПб.], 1859-1860.  
Е.А.Фолькман, Словарь японских имен и фамилий, М., 1958.  
А.П.Аболмасов и Л.А.Немзер, Словарь японских географических названий, М., 1959.  
Э.Я.Файнберг, Русско-японские отношения в 1697-1875 гг., М., 1960.  
А.С.Коломиец, Сборник рисунков Кацусики Хокусая "Манга", - автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, М., 1964.  
"Искусство Японии", сборник статей, М., 1965.  
Ито Нобуо, Миягава Торао, Маэда Тейдзи, Ёсидзава Тэ, История японского искусства, М., 1965.  
William Braemsen, Japanese chronological tables, Tokyo, 1880.  
Amsden D., Impressions of Ukiyo-ue, San Francisco and New York, 1905.  
E.Papinot, Historical and geographical dictionary of Japan, Tokyo, 1910.  
Albert J., Кооп В.А. and Ногитаро Inada, Japanese names and how to read them, London, 1923.  
Oskar Nachod, Bibliography of Japan, vol.I-IV, Leipzig, 1928-1935.

**J.Hiller, Japanese masters of the colour print, ed.2, London, 1954.**

**K.B.Gardner, E.D.Grinstead and G.M.Merédith-Owens, The Department of Oriental Printed Books and Manuscripts of the British Museum, - "The journal of Asiatic Studies", 1959, vol.XVIII, N 2, February, стр. 316-317.**

**"Japan Biographical Encyclopedia", Tokyo, 1961.**

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

### Библиографические справочники

- Кокусё кайдэй - 佐村 八郎 Самура Хэтирō. 増訂國書解題  
(Дзётэй кокусё кайдэй) - Пополненная библиография национальных  
книг, I-II, Токио, 1981, 2090 стр.
- Дайдзэтан - 大辭典 (Дайдзэтан) - Энциклопедия, Токио, 1934,  
26 тт.
- Кокацудзихон - 和田 萬吉 Вада Манкити. 古語字本  
研究資料 (Кокацудзихон кэнкё сирё) - Материалы для ис-  
следования старопечатных книг, Токио, 1944, 591 стр.
- Кодзиэн - 新村 出 Симмура Идзуру, 廣辭苑 (Кодзиэн),  
Токио, 1960.
- Цывань - 辭源 (Цывань), Пекин, 1959.

### Каталоги

- Ивасаки бунко - 東洋文庫岩崎文庫和漢書目録  
(Тōё бунко Ивасаки бунко вакансё мокуроку) - Каталог японских и  
китайских книг собрания Ивасаки библиотеки Тōё бунко, Токио, 1934,  
485+82 стр.
- Тōдай мокуроку - 東京帝國大學附屬圖書館和漢書  
書名目録 (Тōкё Тэйкоку дайгаку фудзюку тосёкан вакансё сёмэй  
мокуроку) - Каталог названий японских и китайских книг библиотеки  
при Токийском императорском университете, Токио, 1900, 464 стр.
- Когидō бунко - 古義堂文庫目録天理圖書館書第二  
十一輯 (Когидō бунко мокуроку. Тэнри тосёкан сōсё дайнидзэитисю)  
- Каталог книг Когидō, 21-й выпуск серии библиотеки Тэнри, Токио,  
1956, 380 стр.
- L.Serr., Bibl.jap. - L.Serrurier, Bibliothèque Japonaise, Catalogue  
raisonné de livres et des manuscrits japonais en-registrés à la  
bibliothèque de l'université de Leide, 1896, 296 pp.
- R.Kenn., Cat.jap., 1898, - Robert Kennaway Douglas, keeper of the  
department of oriental printed books and mas., Catalogue of Japa-  
nese printed books and manuscripts in the Library of British Muse-  
um, London, 1898, 399 pp.
- R.Kenn., Cat.jap., 1904. - Robert Kennaway Douglas, Catalogue of  
Japanese printed books and manuscripts in the British Museum aqu-  
ired during the year 1899-1903, London, 1904, 98 pp.